

Илья
Носырев

Родительские дневники

Катерина
Антонова

Илья Носырев
Родительские дневники

«Неолит»

2015

УДК 37
ББК 74.90

Носырев И.

Родительские дневники / И. Носырев — «Неолит», 2015

ISBN 978-5-99-054-99-5-1

Когда в семье журналистов Катерины Антоновой и Ильи Носырева появились сначала девочки-близнецы, а потом еще и младший ребенок, новоявленные многодетные родители начали вести дневники. Два очень разных дневника об одном и том же – о воспитании трех маленьких детей. Откровенно, подробно, с хорошей долей юмора и самоиронии записывали родители свои мысли и впечатления, рассказывали о событиях, как важных, так и, казалось бы, незначительных. Но из всех этих случаев из жизни, практических соображений, философских осмыслений и портретных зарисовок складывается необыкновенно живая картина семейной жизни – такой, какая она есть на самом деле. Эта книга – не пособие по воспитанию детей, но каждый родитель найдет в ней что-то для себя и о себе, своей семье и своих детях.

УДК 37
ББК 74.90

ISBN 978-5-99-054-99-5-1

© Носырев И., 2015
© Неолит, 2015

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	8
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Е. Б. Антонова, И. Н. Носырев

Родительские дневники

© Антонова Е. Б., Носырев И. Н., текст, 2015

© Шумкова Е. И., иллюстрации, 2015

© Издательство «Редкая птица», 2015

Предисловие

Когда у нас родились дети, в нашу жизнь ворвалось столько нового, шумного, суетного, радостного, смешного, непонятного и пугающего, что все это требовало хотя бы какого-то осмысления. Тогда мы, два журналиста, начали писать свои «родительские дневники» – чтобы хоть как-то упорядочить в собственных головах те страхи, сомнения и бесконечные вопросы, которые сваливались на нас каждый день благодаря нашим девочкам-близнецам. Ведь это были первые дети, которых мы держали в руках. И мы не очень знали, что с ними нужно делать. Конечно, мы что-то читали и слушали миллиарды советов, которые нам давали все вокруг. И любили своих детей до безумия, отчего совершали еще больше ошибок. Постепенно мы перестали бояться всего на свете. А в какой-то момент нам даже показалось, что мы что-то поняли про то, как нужно растить детей, но тут родился наш третий ребенок, и мы опять начали все сначала.

Перед вами – наши дневники, написанные в период с рождения старших детей до того, как они пошли в первый класс, то есть в то время, когда у нас как родителей и у наших детей всё происходило в первый раз. Мы были предельно честными, когда писали эти дневники, так что не судите нас строго. Ведь мы – просто папа и мама, которые как могут растят своих обожаемых детей.

Катерина Антонова и Илья Носырев

Глава 1 Превращение в родителей

Мама: Когда я забеременела, полной неожиданностью оказалось резко изменившееся ко мне отношение родственников и старших знакомых: надо мной тряслись, как будто я из хрусталя, что было приятно первые пару дней. Потом надоело. Потому что их забота в реальности означала невероятное количество ограничений для меня. Причем ограничения эти навязывались мне агрессивно. И если я отказывалась следовать «заботливым советам» – окружающие обижались долго и громко, с заявлениями типа «С таким отношением о каком материнстве может идти речь!».

Я же не чувствовала в себе никаких изменений: ни фигура, ни мозги, ни соответственно, мое мировоззрение, – не изменились. Мне хотелось того же, чего и всегда: активной, быстрой, шумной жизни. Поэтому свое полуторамесячное заточение на даче в связи с угрозой выкидыша я восприняла как несправедливое наказание непонятно за что. И постоянно нарушала запрет на передвижение по городу. Потому что в моей голове не укладывалось: к врачу съез-

дить можно (и все промолчат, а то еще и похвалят), а в кино или в кафе – нельзя (при упоминании о кафе все вообще смотрели на меня как на преступницу). Полтора месяца казались вечностью. А когда они закончились, я узнала, что у меня будет двойня. На плановом УЗИ на сроке 12 недель.

Я лежала на кушетке в кабинете УЗИ и рассказывала врачу о том, что моя подруга только на третьем месяце, вот на таком же плановом УЗИ, как у меня сейчас, узнала, что у нее будет двойня. «У вас тоже», – сказала врач спокойно. «Нет, говорю, вы не поняли, не у меня, а у подруги моей двойня». – «Я вас поняла, – ответила врач. – Двойня будет и у вас». Потом я смеялась так, что картинка на мониторе тряслась – и я никак не могла рассмотреть ту самую двойню. Когда, наконец, рассмотрела – затихла. Внутри меня плавали два человечка с большими головами. Они шевелили ручками и ножками и были очень маленькими.

Известие о том, что у нас будет не один, а два ребенка, мы с мужем отметили в зоопарке. Особенно порадовала нас табличка на вольере с орангутангами о том, что у человекообразных обезьян рождается «один, редко два детеныша».

Второй неожиданностью было то, что во мне поселился страх. Я стала бояться ездить на легковых машинах – мне казалось, что я попаду в аварию. Я стала панически бояться толпы – заметила, что люди в метро или на улицах не смотрят друг на друга, а воспринимают других как движущиеся объекты и, конечно же, не видят самого главного во всей вселенной – моего живота. Сейчас, когда я родила и опять стала «нормальной», мне кажется, что так и должно быть. Тогда, во время беременности, мне это было дико.

Почти так же дико, как то, что я (и не только я, а мои еще не рожденные тогда дети и все мои родственники) стали зависеть от моей физиологии. Этот перевертыш казался злой шуткой: то, что всегда было подчинено мне – мое тело, сейчас полностью подчинило меня себе. Подобная зависимость от собственной физиологии была удивительна и отчасти унижительна. Беременность с точки зрения ощущений была приятна только в одном: когда дети были уже довольно крупные, я очень чувствовала их шевеления. Это было волшебно. Но все равно сохранялось ощущение, что я – персонаж фантастического фильма, в котором внутри одного человека поселились еще два и живут какой-то своей жизнью. Илюша, в которого я во время беременности влюблялась все больше, однажды мне сказал: «А ты понимаешь, что ты сейчас инопланетянин?» – «Почему?» – спросила я. «Потому что у тебя сейчас три сердца», – развеялся он.

Беременность длилась и длилась. Все меня хвалили, мол, доносила двойню до 35-й недели! Молодец! До 36-й! И без сохранения! «Ну ты герой!» – говорили мне, а я понимала, что моей заслуги в этом нет никакой, просто работают мои превосходно здоровые гены. Никакого ощущения «чуда, происходящего внутри», у меня не было. Поэтому когда врач позвонил мне на 37-й неделе и приказным тоном велел собираться в роддом с вещами, я обрадовалась очень!

Советский роддом – заведение прекрасное, и мне, как, наверное, всем, стоило больших усилий смириться с театром абсурда, который творился там на каждом шагу – вставаниями в пять утра, чтобы измерить давление, запретом выходить с этажа на лестницу, жуткой этой едой и тюремного вида халатами. Но, говорила я себе, это не суть. А суть – то, что барышни внутри меня затихли и не поддавались моим уговорам вылезать наружу.

Каково же было мое удивление, когда, уже лежа под капельницей перед кесаревым, я почувствовала, что у меня отходят воды! Вот это было настоящее чудо. Я впервые по-настоящему поверила, что дети меня слышат и понимают, раз прорвали пузырь сами и точно перед назначенной операцией.

А через 6 часов, когда и мама, и муж уже были у меня в палате, нам принесли двух туго запеленатых барышень. Они были красненькие и очень маленькие. Мама сказала, что они красавицы. Я как-то в этом усомнилась, но на меня все зашикали – мол, не гневи Бога. Я замол-

чала. Мне было страшно любопытно: что это такое из меня достали? А из этих малюсеньких пищащих существ правда получатся настоящие люди? А как мы с ними будем жить? Какие у них характеры? Смогу я стать для них хорошей мамой? А если нет – что тогда делать???

Сейчас я не волнуюсь по поводу того, что мы с Илюшей чего-то не поймем или не сможем. Все поймем и все сможем. Просто потому что мы любим их, а они – нас. Сможем. У нас просто нет другого варианта. Это же не работа, которую можно не сделать или вообще плюнуть на нее и уйти. Это же НАШИ дети, которые в нашей жизни – навсегда. Поэтому – сможем. Куда денемся?

Папа: Когда я узнал, что вместо одного ребенка нам дадут двоих, я обрадовался. Это же надо – двое – за те же девять месяцев, за то же самое количество усилий и волнений!

Я так обрадовался, что, спеша на свидание, которые мы с Катей запланировали после УЗИ, захлопнул входную дверь дома на английский замок. Внутри остались все ключи – в том числе от калитки нашего участка. Пришлось брать собственный дом штурмом, выломав узкое окно под самым потолком ванной и спрыгнув плашмя на пол. Любовь, как говорится, требует жертв и романтических поступков.

Живот женщины, беременной двойней, – это практически аквариум, только непрозрачный: внутри, булькая, плавают две рыбки. Мы договорились, что та, которая справа и постоянно тычет ногой изнутри, – Маша, а та, которая слева и спокойная, – Лида.

За те месяцы, пока живот твоей жены тихо растет, привыкаешь к ее беременности настолько, что когда выясняется, что нужно ехать в роддом, удивляешься: «Зачем это? Вроде и так все в порядке». И когда мы с Катинной мамой отвезли ее в роддом, на меня накатило ощущение безмерного удивления и неожиданного одиночества. Вот он, «день икс», и я сижу в роддоме под дверью операционной. Самое скверное в ситуации, когда ты ждешь, пока твоей жене сделают кесарево, это то, что ты не можешь ни к чему быть готовым. Сперва врачи долго тянут: «Доктор, уже делают операцию?» – «Нет, пока только палату моют». – «А сейчас?» – «Сейчас пока обезболивание будут делать». – «Ну что, уже делают?» – «Да нет, пока инструменты только готовят». И только ты расслабишься и подумаешь, что еще полчаса можно сидеть спокойно, поскольку от тебя ничего не зависит, как тут же нянечка пробегает мимо, неся на руках... ОРУЩЕГО! ВСЕГО В КРОВИ! МАЛЕНЬКОГО И СМОРЩЕННОГО! ТВОЕГО РЕБЕНКА!

Крик был так пронзителен, что звенели баночки рядом со столиком. «Это Маша», – понял я. Затем другая нянечка пронеслась с другим ребенком, почему-то совершенно безмолвным и даже с закрытыми глазами.

– Почему она молчит? – испуганно прошептал я.

– Спит! – весело отвечала медсестра. Девочку положили на столик, дали ей подышать кислородом из трубки и включили музыку. Лида проснулась и издала ленивый звук: мол, хотели плача, так вот вам плач. А потом улыбнулась.

– Веселая девushка будет! – пообещала медсестра.

Выяснилось, что, когда нетерпеливая Маша, не дождавшись начала операции, начала прорывать пузырь в животе, Лида попросту дрыхла, дожидаясь, пока за нее сделают всю работу. Эта разность характеров у наших детей проявляется и спустя годы: Лида невозмутима, как каменная стена, а по утрам ее даже пушкой не разбудишь, Маша плачет по каждому поводу и встает вместе с жаворонками.

Когда жена лежит в роддоме вместе с двумя детьми, поневоле начинаешь ощущать себя маленькой надземной частью айсберга. Оказывается, ты отец большого семейства – но пока никто об этом не знает, а главное – ты сам этого не можешь представить. Потому что ездить в роддом смотреть на двух красных карапузов, спящих в прозрачных кувезах, – это совсем не то же самое, что вставать к ним ночью каждые полчаса и, склоняясь в молитвенной позе над

кроватьками, совать обеим по бутылочке. Поскольку дети спали плохо и, как правило, своим криком будили друг друга, пришлось выучиться этому «кормлению по-македонски», с двух рук одновременно. Помню, как однажды, чтобы их убаюкать, я полтора часа подряд, без остановки пел им песню Псоя Короленко про еврейскую свадьбу.

После того как в нашем доме появились две деревянные кровати с глазастыми карапузами, жизнь наша полностью перестроилась. Исчезла прежняя свобода маневра: захотел – поспал, захотел – съездил в кафе, с друзьями посидел. Шалишь, брат: а посиди-ка ты дома, а не поспи-ка ты полночи, пока жена отсыпается, а поработай-ка ты дома под яростный крик в два голоса. Однако надо сказать, появление детей мобилизует: за первый год их жизни я, неожиданно для самого себя, сумел написать текст диссертации, к которому до этого безрезультатно приступал не один год.

Итак, у нас началась действительно взрослая жизнь. Что это такое? Для себя я сформулировал это предельно кратко, всего в нескольких пунктах. Взрослая жизнь – это время:

– когда знакомых выбираешь преимущественно среди людей, у которых дети того же возраста, что и у тебя;

– когда время твоего возвращения домой определяет уход няни;

– когда работа становится единственным местом светской тусовки, обмена новостями, отдыха и – что любопытнее всего – самой работы;

– когда ясно, что одно малопонятное слово из языка детей содержательнее, чем вся переписка всех взрослых блогеров мира за год, а политика и культура – детский лепет по сравнению с настоящим детским лепетом;

– когда начинаешь следить за тем, что говоришь, и б о дочки понимают и запоминают все гораздо быстрее и крепче, чем кто-либо вокруг;

– когда боишься окосеть из-за постоянной необходимости держать в поле зрения двух девочек, разбегающихся в разные стороны со скоростью пули;

– когда жизнь приобретает новый и прекрасный смысл, какого раньше не было.

Вот ради этого смысла, собственно, и вся затея. У меня случился момент истины через полгода после рождения близнецов, когда, отправившись играть в баскетбол на площадках МГУ (мое любимое времяпрепровождение в течение десятка лет), я случайно обнаружил в сумке, в кармане, где я обычно храню документы, маленький розовый носок. Как он туда попал, до сих пор остается загадкой – но вот уже три года я постоянно ношу его с собой.

Глава 2 Третий после двойни

Мама: Когда мы с Илюшей задумали родить еще ребенка, я не волновалась насчет себя: во время первой моей беспроblemной беременности двойней ни одно из моих опасений по поводу собственного хилого здоровья не оправдалось. И спина, которая болела с 13 лет, выдержала, и вся репродуктивная система сработала на ура, и гуляла я со своим нереально большим из-за двойни животом по два с половиной часа в день (и догуляла до 37 с половиной недель, то есть полностью доносила однойцевых близнецов). Так что в своем организме я была уверена на сто процентов.

Мы не думали: а как же мы справимся?! Казалось, что если выдержали два бессонных года с двойней, то нам в принципе – море по колено. Мы просто очень хотели еще ребенка. Мальчика. Очень. Сначала захотела я – насмотревшись на фотографии только что родившегося племянника, – потом Илюша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.